

После целых четырех лет отсутствия, Сюй Вэйинь вдруг вернулась в Китай вместе со своим сыном. Ее фото из аэропорта стали настоящей сенсацией в Интернете.

Фанаты поделились на три категории.

Новички, те, кто пришел в индустрию недавно и не слышали почти ничего о Сюй Вэйинь, например, как Цзин Ниань, довольно лояльно к ней отнеслись.

Вторая группа состояла из поклонников Сюй Вэйинь, которые хоть и прекрасно понимали, что не все ее помнят, все же надеются на то, что кинокоролева Сюй Вэйинь как можно скорее вернет свою величие и славу.

Люди из третьей же группы совершенно не были в ней заинтересованы. Они видели ее работы четыре года назад и продолжали с этого времени следить за изменениями в киноиндустрии. А она меняется очень быстро. Ну, вернулась актриса Сюй Вэйинь? И что? Незаменимых людей не бывает.

И, естественно, между второй и третьей группой началась жаркая дискуссия.

Но в любом случае именно эти войны фанатов привлекли еще больше внимания к Сюй Вэйинь.

К сожалению, для тех, кто следил за ее возвращением, прошел месяц, потом два, а новостей о ней не было.

Фото из аэропорта были как тяжелый камень, упавший в спокойное озеро и ставший причиной огромного количества брызг. Но после этого падения озеро успокоилось, будто ничего и не происходило.

Сюй Вэйинь молчала и была спокойна, так же как и Сюй Синь, которая находилась за тысячу километров от нее, в Киногороде. Как обычно после съемочного дня она звонила вечером И Яну. Но, несмотря на то, что Сюй Синь была очень взволнована возвращением Сюй Вэйинь, она молчала, придерживаясь актерской этики.

Ведь ничего не должно было ей помешать закончить съемки «Пути Феникса».

— Сюй Синь, подойди и посмотри на этого ребенка.

Ребенок? Сюй Синь обернулась.

Рядом с режиссером Сюй стоял мальчик, трех-четырёх лет от роду. Он был одет в исторический костюм и смотрел на всех своими большими, чистыми глазами. Мальчик выглядел очень воспитанным.

— Кто это?

Режиссер Сюй произнес со смешком в голосе:

— Это ваш с Хань Сяо ребенок.

Хань Сяо, который держал в руках сценарий, подошел к ним.

— Ладно. Я просто решил пошутить. Этот малыш будет играть ребенка ваших персонажей. Надеюсь, вы готовы к съемкам финальной сцены. Поторопитесь, скоро начинаем.

Сюй Синьби посмотрела на режиссера, а потом присела рядом с малышом и коснулась его мягкой щеки.

— Как тебя зовут, дружок? Сколько тебе лет?

Его голосок был еще по-детски нежным и сладким, но несмотря на это, он изо всех сил пытался говорить четко и без ошибок. Из-за этого он выглядел еще милее.

— Меня зовут Чжу Ченчен. Мне в этом году исполнилось три года.

— Ты знаешь, зачем мы здесь?

— Да, — послушно кивнул он.

— Мы будем играть.

— А ты умеешь?

— Да, меня мама научила.

— Какой хороший мальчик!

Трехлетние дети не были шумными и доставучими. Этот, например, совершенно очаровательный. Интересно, сын И Яна такой же милый?

Все на площадке были готовы к съемке.

Сюй Синьби медленно раскачивалась на качелях с этим чудесным ребенком на руках.

Справа от них, свет зимнего солнца мягко освещал имперский сад, который уже потерял свои осенние краски.

Нежный звук детского пения доносился из сада, камера медленно двигалась над ними. Сяо Хань, облаченный в парчовую рубашку, застыл, заслушав песню. Евнухи и охранники, один за другим, тоже остановились.

Хань Сяо тихо вступил в королевский сад.

Он видел перед собой самое прекрасное зрелище на свете.

Камера снова поднялась над ними, проезжая над двумя актерами для дальнего плана.

Чистый детский голосок серебряным колокольчиком продолжал звенеть над садом.

— Снято!

Режиссер Сюй встал и начал аплодировать.

— Мы закончили, Сюй Синь!

Хань Сяо вручил Сюй Синь букет и тепло обнял, поздравляя с успешным окончанием работы.

Сюй Синь прижимала большой букет роз к себе со смешанными чувствами на душе.

— Спасибо всем большое, что заботились обо мне все это время.

К ней подошел режиссер Сюй.

— Мне кажется, что больше чем тебе, именно мне нужно говорить спасибо. Спасибо, что играла Ци Минъюэ. Надеюсь, мы еще сможем поработать вместе в будущем.

— Я буду только рада.

Сегодня вечером Сюй Синь пригласила всю команду на ужин. Ей понравилось сниматься на этой площадке, ведь здесь большую часть времени между актерами не было никаких интриг. Если бы у нее появился шанс, она бы обязательно еще посотрудничала с режиссером Сюй.

К концу вечера в ней вдруг подошел Хань Сяо.

В индустрии развлечений часто происходило так: во время съемок актеры проводят время друг с другом каждый день в течение нескольких месяцев и становятся достаточно близки. Но, закончив работу, они зачастую почти никогда не видятся.

— Давай не терять связь друг с другом, если получится.

Сюй Синьи удивилась, но все же ответила с улыбкой:

— Давай.

На следующий день, Сюй Синьи уже покинула город, прихватив с собой Цзян Няня и свою команду, и вернулась в город А. У нее не было причин задерживаться.

Она не потрудилась никого предупредить дома о своем приезде.

Попросив Аню найти Цзян Няню временное жилье, она обсудила с ним детали их будущего контракта. Она предложила подписать его сразу же, как только она уладит дела с Tianyu.

Цзян Нянь издал звук, который вероятно был положительным ответом на ее предложение.

— Что такое? Что за выражение на твоем прекрасном личике? — с улыбкой спросила Сюй Синьи.

После их разговора она попросила Аню подвести ее до дома.

Она устало коснулась свое лба и потерла его. Казалось, Сюй Синьи хотела что-то сказать, но передумала. Лишь покачала головой и сказала:

— Неважно.

Аня повернула руль своей машины.

— Нет, не надо меня вести в резиденцию И, хочу поехать в Lanting.

Аня решила пошутить.

— Что это с тобой? Ты не перестовала говорить, как же хочешь после съемок сразу отправиться в объятия И Яна, а настало время и ты сбегаешь?

Сюй Синьи молча смотрела в окно, она казалась совершенно спокойной, но нельзя было

понять, о чем именно она думает.

Затянувшая тишина показалась Ане подозрительной. Что-то было не в порядке.

— Да что с тобой не так?

Сюй Синь вздохнула.

— Ты знаешь Сюй Вейинь?

— Конечно, знаю. Как она вернулась в Китай несколько месяцев назад, от нее нет никаких вестей. Но вот совсем недавно два дня назад, она появилась на шоу и дала интервью. Она поделилась деталями своей жизни вдали от индустрии. Если честно, ее стало даже жалко. А почему ты спрашиваешь?

— Жалеешь ее, значит?

Сюй Синь холодно улыбнулась.

— Неужели она более жалкая, чем я?

С каждым словом, она начинала казаться Ане еще более странной.

— Еще раз спрашиваю, что с тобой не так!?

— Аня, а ты в курсе, что Сюй Вэйинь и И Ян знакомы?

— Знакомы?

Аня была удивлена.

— Что ты имеешь ввиду под знакомы?

Если бы она говорила об обычном знакомстве, Сюй Синь не выглядела бы такой грустной.

Неужели...

Но почему она никогда о подобном не слышала?

— Они были достаточно... близки.

— Синь, ты должна точно знать, говоря о подобных вещах. Нельзя просто взять и надумать себе, а потом с ума сходить.

На лице Сюй Синь можно было увидеть одиночество, оно отражалось в ней.

— Ты не понимаешь, Аня. И Ян и Сюй Вейинь, они...

Она закрыла глаза, как будто ей так больно, что она еле сдерживается.

Аня крепко сжала руль управления и спросила:

— Что они?

Сюй Синь закрыла лицо руками и разбитым голосом произнесла:

— Не надо спрашивать больше. Не хочу это обсуждать. Ребенок, с которым вернулась Сюй Вейинь, это сын И Яна! Вот что!

— Его сын?

Аня была шокирована, ей хотелось успокоить подругу, но она не нашла слов для этого.

Она не могла понять ее, ведь сама Аня не обременяла себя серьезными отношениями и не заикливалась на одном мужчине как Сюй Синь.

Если бы оказалось, что у ее парня есть другая женщина да еще и с ребенком, она бы без колебаний выкинула бы его из своей жизни. Но Аня понимала, что Сюй Синь совсем не такая.

— погоди, откуда ты знаешь, что это его ребенок? И Ян сказал тебе об этом или ты сама нарыла какую-то информацию?

— Может, все и не видят этого, но я то не слепая. Я же вижу, этот ребеночек и И Ян будто из одной формы отлиты!

Из одной формы? И что это должно значить?

Аня вспомнила лицо ребенка, которое видела на фото.

Не так уж он и похож на И Яна.

Нет, правда, в каком месте они, вообще, похожи?

— Аня, ты должна помочь мне!

— Сделаю, что хочешь. Говори.

— Назначь мне встречу с Сью Вейинь.

— Хочешь запланировать с ней встречу?

— Да.

Сью Синьи говорила серьезным, но спокойным тоном.

— Я хочу поговорить с ней.

— Не думаю, что это хорошая идея. Синьи, послушай меня, это дело слишком запутанное, ты не знаешь точно, чей это ребенок. Не будь такой импульсивной. Может, для начала, спросишь самого И Яна? Мы не можем действовать, пока не знаем правду.

— Хочешь, чтобы я у него спросила? — сказала Сью Синьи с грустью.

— Что еще тут выяснять? Они вместе учились в колледже. Были знакомы столько времени. Если одинокие мужчина и женщина столько лет знакомы, что может произойти? Возможно, любовь?! А, может, еще и дети!

— Минуточку...

Чем больше информации узнавала Аня, тем увереннее становилась в своем заключении – что-то совсем не так.

— У тебя на самом деле нет никаких доказательств, что Сью Вэйинь родила ребенка И Яна?

Но Сью Синьи ее уже не слушала, она будто находилась где-то в своем мире.

— Я не позволю ей разрушить наш с И Яном брак! Аня, прошу тебя, позвони ей и назначь встречу. Мне нужно с ней поговорить.

— Это все...

— Ты же сказала, что поможешь! Передумала?!

— Нет, конечно! Я помогу тебе. Я найду способ связаться с ней, и вы встретитесь, хорошо?

Сюй Синьи произносила свои слова со слезами на глазах.

— Спасибо, Аня.

Она научилась этому трюку из новеллы, которую недавно прочитала.

Ей нужно вести себя как коварная женщина.

А они ведь такие: доставучие и доминирующие. Они всегда ведут себя импульсивно и глупо, не пытаясь добраться до правды, а просто слепо доверяя своему первому позыву. Они верят тому, в то, что им хочется верить, особенно если дело касается главной героини. Такие женщины грудью бросаются на амбразуру, ничего не боясь.

Сюй Синьи была уверена, что не пройдет много времени перед тем, как И Ян возненавидит ее.

И, наконец, даст ей развод!

Разве не так все происходит в новеллах? Она лишь должна вести себя как ужасные женщины из подобных новелл, которых терпеть не может И Ян.

Звучит как очень хороший план!

Просто идеальный!

Через два дня Аня сообщила ей, что назначила ей встречу с Сюй Вэйинь в одном из кафе в городе.

В этот день Сюй Синьи решила нанести более яркий макияж чем обычно, подчеркнув губы ярко-красной помадой. Она надела большие солнечные очки и прихватив сумку Louis Vuitton из лимитированной коллекции, отправилась на встречу.

Сюй Синьи открыла дверь кафе и увидела за столиком милую, совсем не агрессивно выглядящую девушку.

Но она понимала, что это только тень материнства отпечаталась на ней, придавая ее образу мягкость. Ведь теперь у нее был ребенок.

В течение этих четырех лет ей не нужно было ссориться с кем-то, красть роли. От нее требовалось быть нежной матерью, как слабый лунный свет во тьме ночи.

Сюй Вэйинь была из тех, кто очень нравится мужчинам. Женщина, которая всегда знала как себя с ними вести: когда улыбнуться, а когда нахмуриться. Такие как она, провоцировали чувство собственности. Мужчины один за другим рвались защищать ее как сумасшедшие.

В общем, она была той, которую нельзя было забыть.

Как только Сюй Синьи подошла к ней, она яростно начала:

— А вот и ты! Сколько мне нужно заплатить, чтобы ты исчезла из жизни И Яна?

Застывшая от подобных слов Сюй Вэйинь сказала:

— Вы - Сюй Синьи? Я слышала о вас. Здравствуйте, меня зовут Сюй Вэйинь.

Она с дружелюбным видом протянула руку для пожатия.

Сюй Синьи с презрением взглянула на ее ладонь и не пожала ее. Она плюхнулась на стул, стоящий напротив ее соперницы.

Они выглядели как две противоположности.

— Вы, очевидно, хотели поговорить со мной. Чем я могу вам помочь?

— Конечно, можешь.

Сюй Синьи с громким звуком поставила на стол свою дорогую сумку, этим показывая свой статус.

— Я слышала, что ты привезла с собой ребенка. Будь добра, скажи мне, это ребенок И Яна?!

Услышав это имя, Сюй Вэйинь замерла, будто бы на минутку вернулась в прошлое.

Она ничего не сказала.

Эта долгая тишина выводила Сюй Синь из себя.

— Так отец ребенка И Ян?! Сюй Вэйинь, какая же ты коварная, столько схем у тебя в голове. Хочешь использовать свое дитя как разменную монету, чтобы влезть с грязными ногами в семью И? Я же права!?

— Я понятия не имею, о чем вы говорите, госпожа Сюй.

— Да что ты говоришь?! Не понимаешь?! Не знаю, что ты себе возомнила, но знай – я уже замужем за И Яном. Мы с ним женаты уже два года, ты слышишь?! Думаешь, старшие захотят видеть любовницу в своем доме?

— Вы с И Яном женаты?

Сюй Синь гордо вздернула подбородок, заметив ее замешательство.

— Тебе нужны деньги? Если так, я тебе их дам. Сколько тебе нужно? Возьми их и исчезни вместе со своим ребенком.

Сюй Вэйинь быстро собралась и убрала шокированное выражение с лица. Она подняла взгляд и с нежной улыбкой сказала:

— Это и есть та тема, которую вы хотели со мной обсудить, я полагаю?

— А что еще нам обсуждать? Возможно, ты хочешь вернуться в шоу-бизнеса. Без проблем. Я и с этим могу помочь. Я могу свести тебя с нужными людьми. И если ты сможешь сохранить этот секрет, то сможешь свободно сниматься и содержать себя и своего ребенка.

Сюй Вэйинь снова молчала.

Она выглядела будто маленький хрупкий цветок, одиноко растущий в этом суетливом мире.

Брови Сюй Синь взлетели, она была взбешена.

Почему игра в этот невинный белый цветочек казалась лучше, чем ее выступление?

Этому не бывать!

Она не проиграет!

Раз она изображает коварную стерву, может ли какая-то невинная дурочка победить ее?

Сюй Синьи вытащила из своей сумки золотую карту и кинула ее на стол, пытаясь идеально отыграть женщину, имеющую возможность вот так разбрасываться деньгами.

— Денег на этой карте должно хватить на все твои нужды до конца твоих дней. Надеюсь, ты понимаешь, где границы возможного. Это все.

Сюй Вэйинь проигнорировала ее и даже ни одного взгляда не кинула на карту.

— Спрашиваю в последний раз, сколько мне нужно заплатить за твое исчезновение из жизни И Яна?

— 500 миллионов, — сказала Сюй Вэйинь.

— 500 миллионов?

Сюй Синьи улыбнулась.

— Ты признаешь, что это ребенок И Яна? Это последняя сумма? Уверенна?

Сюй Вэйинь посмотрела в глаза Сюй Синьи и улыбнулась. Это можно было засчитать как согласие.

Они не отводили глаз друг от друга.

Прошла секунда, а потом, вторая.

Неожиданно, Сюй Синьи потянулась и забрала золотую карту со стола и положила ее обратно в свою новенькую сумку Loius Vuitton.

Под удивленным взглядом Сюй Вэйинь, она встала и сказав:

— Желаю тебе счастья.

Она отвернулась и пошла к выходу.

Ха!

500 миллионов?

Не слишком ли много денег за этого засранца?

<http://tl.rulate.ru/book/33439/1452063>